

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3
Б29

Серия «Эксклюзивная классика»

Susan Wise Bauer

THE HISTORY OF THE ANCIENT WORLD
From the Earliest Accounts to the Fall of Rome

Перевод с английского *В. Гончарова*

Серийное оформление *Е. Фerez*

Компьютерный дизайн *А. Чаругиной*

Печатается с разрешения издательства

W. W. Norton & Company, Inc.

и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Бауэр, Сьюзен Уайс.

Б29 История Древнего мира. [В 2 т.]. Т. 2 / Сьюзен Уайс Бауэр ; [пер. с англ. В. Гончарова]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 800 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-113720-5 (Т. 2)

ISBN 978-5-17-115304-5 (общ.)

История Древнего мира — от самых ранних, научно документированных событий и до падения Римской империи. В этой книге Сьюзен Бауэр выдвигает и доказывает интереснейшую теорию взаимодействия и взаимопроникновения культур самых разных западных и восточных цивилизаций.

Не просто сухие факты, но подробный и яркий рассказ о внешней и внутренней политике государств древности, об их литературе, религии и мифологии, повседневной жизни и системе управления.

Результатом становится потрясающая мозаика событий, свидетельств и документов, в которой в равной степени важен каждый элемент.

УДК 94(3)

ББК 63.3(0)3

ISBN 978-5-17-113720-5 (Т. 2)
ISBN 978-5-17-115304-5 (общ.)

© Susan Wise Bauer, 2007

© Перевод. В. Гончаров, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers,
2019

Часть IV

ИМПЕРИИ

Глава 43

МАНДАТ НЕБА

Между 1040 и 918 годами до н. э. китайские цари Чжоу приходят с желанием строить империю и обнаруживают ее недостатки

Хотя Ву был первым царем Чжоу, именно Вэнь (который умер до окончательного покорения Шан) очень скоро стал символом начала новой династии. Много позднее Конфуций заметит, что музыка, под которую император Вэнь праздновал свои победы, была прекрасной и безупречной — а вот музыка победы императора Ву, *«хотя и была прекрасна, не была безупречной»*¹. Дикое опустошение столицы Шан было опасным нарушением императорской божественной власти.

Никто не желал возвращения Шана, но новой династии Ву требовалось тактичное и осторожное оправдание. В начале своего правления, говорит нам Сыма Цянь, Ву приносил жертвы небесам, чтобы загладить злодеяния последнего правителя Шана; он *«отложил в сторону щиты и боевые топоры, сложил оружие и распустил солдат, чтобы показать всему миру, что больше не будет пользоваться ими»*². Установившийся мир должен был компенсировать агрессию при его вступлении на престол.

Кроме этических соображений, это было обусловлено также и практической необходимостью. Ву приходилось править, используя влияние и такт. Царь Шана не смог победить объединенные силы феодалов, и Ву также должен был считаться с фактами: он правил царством, полным сильных личностей, которые были бы против автократического правления. Сыма Цянь говорит о «Правителях Девяти Земель» — знати, которая правила собственными территориями, сохраняя лишь лояльность царю. Но знати было гораздо больше, чем девять человек. «Книга церемоний», написанная несколькими веками позднее*, насчитывает в начале периода Чжоу 1763 отдельно управляемые территории³.

* Хроники древнего Китая смешивают историю и философию до такой степени, что становится трудно использовать их как источники традиционной исторической хронологии. Вероятно, самым древним китайским текстом является философски ориентированная «Книга Перемен» — «И Цзин» («*I ching*», в транскрипции пиньин — «*Yi jing*»). Большая ее часть традиционно приписывается основателю династии Шан; ценные комментарии были добавлены к ней в эпоху Воюющих Царств (475—221 годы до н. э.). Продолжение китайских текстов, дошедших до нас, пришло от времени Конфуция (551—479 годы до н. э.). Классическая «Книга Песен» («Ши Цзин») содержит 305 стихотворений, собранных (согласно традиции) Конфуцием, которому приписывают также первую хронологию истории Китая — «Вёсны и Осени» («Чунь-цю»); эта история отражает события от 722 года до н. э. и почти до конца жизни Конфуция. Примерно между 475 и 221 годами до н. э. анонимный комментатор добавил к «Чунь-цю» свои заметки, известные как «Цзо Чжуань». В IV веке до н. э. появилась «Шу Цзин», известная также как «Шан Шу» или «Официальная История» — это была компиляция, покрывающая исторический период с дней Совершенномудрых Царей до конца периода Западного Чжоу. В 124 году до н. э. эти «Пять классических работ» («И Цзин», «Ши Цзин», «Шу Цзин» и «Чунь-цю» плюс текст об обрядах и ритуалах под названием «Ли Цзин»)

Надписи на вручаемых подарках, свидетельствующих о лояльности, демонстрируют сложную пирамидальную структуру государства с пятью официальными рангами. На самом верху стоял царь Чжоу, затем шел второй ранг — владетельные феодалы, контролировавшие отдельные княжества, за ними следовали еще три ранга знати, обладавшие меньшими территориями и силой⁴.

Многие историки называют этих знатных господ «феодальными владетелями». Царь Чжоу все-таки обладал некими правами во всей стране; он не «владел» китайской землей, как владели ею средневековые феодалы, но он обладал правом правильно ею *управлять*. Это право администрирования он передавал своей знати в обмен на ее лояльность — и (когда необходимо) военную поддержку. Когда царь Чжоу делал феодала своим «ленником», тому не давалась земля в подарок; вместо земли ему давали подарки, символизирующие, что царь Чжоу награждает его долей священной

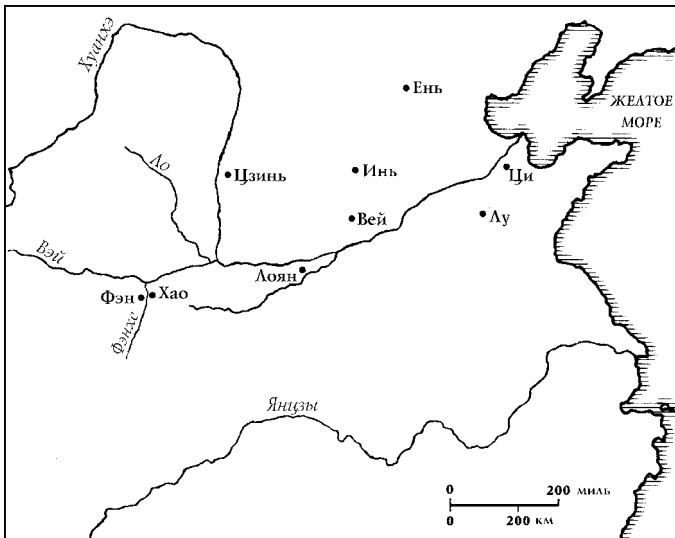
были объединены вместе как основная программа для обучения китайских ученых и стали известны все вместе под названием «У Цзин». Сыма Цянь, писавший между 145 и 85 годами до н. э., пользовался всеми ими в качестве источников.

Другие полезные источники по древней китайской истории включают в себя так называемые «Бамбуковые Анналы» («Цзу Шу Ци-ниань»), копии хроник Восточного Чжоу с 770 по 256 год до н. э.; и «Гуань-ци» (*Guanzi*), сборник анонимных исторических эссе, написанных (вероятно) между 450 и 100 годами до н. э. и собранных вместе в одну книгу ученым Лю Сяном в 26 году до н. э. Наконец, исторические материалы могут быть найдены в «Четырехкнижии» («Си Шу»), опубликованном около 1190 года н. э. Это сборник, который включает в себя две главы из «Ли Цзин», опубликованные отдельно и приписываемые самому Конфуцию, работы Мэн-Цзы, самого известного последователя Конфуция, и собрание высказываний Конфуция, названное «Лунь Юй». (Прим. авт.)

власти. Чаще всего эти подарки были бронзовыми сосудами с надписями. Подарок из бронзы символизировал и богатство, и власть: достаточно власти, чтобы контролировать шахтеров, которые добывали из земли металл, ремесленников, которые отливали металл в форму, и жрецов, которые надписывали сосуд⁵. Положение на самом верху властной лестницы Чжоу определялось церемониальными сосудами — Девятью Котлами, которые всегда перевозились в новую столицу Чжоу.

Существует большая разница между таким видом «феодальных» отношений и феодализмом, возникшим в более поздние времена. Во-первых, более поздние феодальные лорды действительно владели землей, а не просто обладали моральной властью над нею. Моральная власть могла исчезнуть необычайно быстро. Сам Ву вынужден был опираться на расположение своего двора, чтобы тот поддерживал его власть. *«Чтобы обеспечить поддержку Неба, — говорит он одному из своих младших братьев вскоре после получения трона, — ... мы должны выявить плохих людей и убрать их... День и ночь должны мы награждать и ублажать людей, чтобы обезопасить свои западные земли»⁶.*

Ву также делал все, чтобы выказывать уважение религиозной власти, которую до него имел Шан. Он перевел свою столицу в двойной город Фэн и Хао, разделенный рекой Фэнхэ; но он назначил сына свергнутого Чжоу одним из своих вассальных князей, отдав ему своей властью центр старой территории Шан. Согласно Сыме Цяню, этому сыну, Лу-фу, были отданы под управление старая столица Инь и окружающие ее земли, потому что «Инь уже была успокоена, а [ситуация] не была еще ясна». Ву также

Западное Чжоу

назначил двух своих младших братьев «помогать» экс-принцу, дабы быть уверенным, что Лу-фу правильно себя ведет ⁷.

Как только Ву умер, сразу стала явственной шаткость его власти. Сын Ву был еще мал, поэтому его брат Тань стал править в качестве регента. Почти сразу же два брата, которые, как предполагалось, будут присматривать за Лу-фу, организовали вооруженное восстание на территории старого Шана. Они намеревались посадить на трон Лу-фу в качестве своей марионетки.

Тань заручился поддержкой армии и подавил восстание превосходящими силами. Лу-фу погиб во время сражения, как и один из братьев; затем Тань сделал все, чтобы сломить оставшееся сопротивление Шан, выслав наиболее непослушных жителей Инь в другие части им-

перии⁸. Довериться духовной власти Шан было попросту слишком опасно.

Древние летописи рассказывают нам, что после семи лет правления Тань добровольно отошел в сторону, снял с себя обязанности регента и вернул бразды правления теперь уже взрослому царю Чэну. Вероятно, он действительно это сделал. С другой стороны, такая передача короны еще более запутала проблему утверждения власти в Чжоу*. Молодой царь Чэн получил власть только потому, что его отец был цареубийцей. Когда Тань, человек, которого славили по всей стране как за мудрость, так и за добродетель, добровольно передал ему власть, положение Чэна получило другую основу⁹. Добродетельный человек отдает власть только *еще более* добродетельному человеку — и этим человеком оказался Чэн.

Тань оставался рядом на должности одного из министров молодого царя. Как «князю Чжоу» ему приписывают организацию в китайском государстве действенной административной системы — вероятно, возникшей впервые. Задачи этой системы включали правильный надзор за землей, сбор налогов, назначение чиновников и организацию других государственных мероприятий. Но самым важным делом «князя Чжоу» было сведение всех церемоний, принятых при царском дворе, в единую книгу ритуалов. Если царю Чжоу удавалось править без постоянного использования своей армии, позволявшей держать мятежников в узде, его священное право все равно нуждалось в по-

* Эпоха Чжоу обычно разделяется на две. Первая — период, когда столица Чжоу находилась в западной части царства, которая известна как Западное Чжоу, оно существовало примерно с 1100 по 771 год до н. э. (*Прим. авт.*)

стоянной демонстрации. Ритуалы, которые окружали его, были внешним проявлением его моральной власти, видимой тенью, отбрасываемой его незримым правом править.

Установив свою власть в центре царства, Чэн теперь должен был заботиться о его окраинах. Ведь никакая книга ритуалов не могла убедить людей, которые жили в дне или больше езды верхом от столицы, что царю Чжоу следует подчиняться. Это могло быть достигнуто только силой.

Восточная часть империи, вероятно, являлась самой беспокойной — туда были переселены остатки недобровольных сторонников Шан, за которыми требовалось постоянно следить. Поэтому «князь Чжоу» построил на востоке, в стратегической точке, крепость; она должна была также охранять переправу через реку Хуанхэ, которой могла воспользоваться неприятельская армия, и защищать с востока подходы к столице Чжоу¹⁰. Эта крепость стала центром нового города Лоян*.

Затем Чэн послал своих братьев строить подобные укрепления на других концах своих владений. Это имело дополнительное преимущество — убирало родственников царя из столицы, подальше от попыток отобрать у него корону. В результате внешние земли царства Чжоу превратились в кольцо владений, каждое из кото-

* Исследователь Ли Сюэ-цинъ указывает, что Конфуций называет весь город Чэнчжоу именем, которое также время от времени используют и другие историки. Чэнчжоу было названием мегаполиса, состоявшего из городов-близнецов Лоян и Ванчен; последний был «царским городом», западной частью города, куда позднее переместился царь Пин со своими наследниками. См.: Ли Сюэ-цинъ, «Восточное Чжоу и цивилизации Цинь» (Li Xueqin, *Eastern Zhou and Qin Civilizations*) с. 16—17. Ради простоты я решила всюду использовать название Лоян. (Прим. авт.)

рых управлялось царским родичем. Самыми крупными из них были Цинь, Вэй, Лу, Ци и Ень; древняя столица владения Ень располагалась на месте современного Пекина.

Чэн вел нескончаемые войны, чтобы удерживать границы своей империи в безопасности от племен, которые жили за ее пределами и не признавали его власти. Но он тщательно увязывал применение этой силы со своим священным правом на царствование. *«На Мандат Неба не следует слишком полагаться»*, — говорит он своим последователям, готовясь к завоевательной кампании на востоке; быть может, он и получил право царствовать благодаря своим добродетелям — но небо не позволяло ему расслабиться и ждать, пока *все* узнают об этом.

Насколько мы знаем, Чэн был первым китайским царем, который использовал это выражение — «Мандат Неба»¹¹. Мандат Неба давал Чэну право применять оружие; его успех в борьбе продемонстрировал реальность Мандата Неба. Еще один пример циклического доказательства, которое мы уже встречали раньше.

Чэн умер примерно в 996 году до н. э., после тридцати лет правления; трон занял его сын Кан. Под руководством его главнокомандующего северная граница царства была отодвинута еще дальше. Армия Чжоу выступила против северного племени, известного как гуйфан, и силой подчинила его себе. *«Я захватил 13081 человека, — хвастался генерал, — лошадей, 30 колесниц, 355 волов и 38 овец»*¹².

Это звучит больше похожим на ассирийское хвастовство, чем все, что мы слышали до сих пор, — судя по всему, так оно и есть. Но на окраинах империи Мандат

Неба должен был поддерживаться вооруженной силой. Сын Кана, Чжао, который взшел на трон примерно в 977 году до н. э., последовал примеру своего отца и запланировал еще одну военную кампанию — на этот раз на юге. Видимо, его вдохновила на это комета, которую посчитали счастливым предзнаменованием.

Но комета обманула. *«Шесть его армий были потеряны, — сообщают нам «Бамбуковые Анналы», — и царь умер»*¹³. Запись Сымы Цяня немного более осторожна:

*«Во время царя Чжао зависимость правительства от царя ослабела, царь Чжао предпринял инспекционную поездку на юг и не вернулся... О его смерти не было сообщено феодалным владельцам; было запрещено говорить об этом. Они возвели на трон сына Чжао»*¹⁴.

Едва ли это может удивить: смерть Чжао предполагала, что в итоге Мандат Неба его не защитил, и лучше было скрыть это от подвластных ему князей.

С исчезновением «шести армий» (основное царское войско, располагавшееся в столице) сын Чжао, Му, вскоре обнаружил, что ему нужно как-то продемонстрировать свой Мандат, чтобы править от его имени. Он планировал использовать оставшиеся силы против еще одного северного племени, Чуань-Цзун*, но аристократы внезапно запротестовали. Му был извещен, что Мандат Неба не распространялся настолько широко, а империю следует рассматривать как луковицу с пятью слоями:

* Поскольку мы не знаем, какой транскрипцией пользовался в данном случае автор (точнее, его источник), то использовали систему пиньин. В системе Уэйда-Джайлза имя Chuan-Jung будет читаться как Чжуань Жун. (Прим. ред.)

«Внутри царства — это территория на содержании, сразу за территорией на содержании расположена предупредительная территория; за ней находится подчиненная территория; затем укрепляющая территория; а затем уже начинается дикая территория»¹⁵.

На каждой из этих территорий действие Мандата последовательно снижалось; эта зависимость отражалась в роде приношений, отсылаемых в столицу жителями этих земель. Центральная область, территория на содержании, должна была поставлять ежедневную дань, предупредительная область поставляла ежемесячную дань, подчиненная область — сезонную дань. Два внешних кольца царства имели еще меньшую зависимость: укрепляющая территория отсылала взнос раз в год; дикая территория оказывала уважение каждому царю лишь однажды — на его похоронах. Племя Чуань-Цзун находилось на дикой территории, и Мандат не указывал, что с ними нужно обращаться так же, как с людьми в центре царства. Нападение на них аристократы посчитали бесполезным.

Му принял это к сведению и «помирился» с Чуань-Цзун — вместо того, чтобы вести против них кампанию, он предпринял царское путешествие на север и привез назад подарки: «четыре белых волков и четыре белых оленей». Но на хвосте этой истории есть жало: *«С этого времени, — заканчивает Сыма Цянь, — все, жившие на дикой территории, прекратили приезжать для демонстрации уважения царю»¹⁶.*

Циклическая суть Мандата вернулась и обвилась вокруг ног Му. Мандат оправдывал войну: царь имел священное право защищать свою богом данную власть. Но поражение в битве сеяло сомнение по поводу самого

Мандата. Чтобы сохранить его, монарх мог только идти на войну с абсолютной уверенностью, что он победит. Поступив так, как поступил, Му усилил свою власть в центре царства, где его двор выполнял ежедневные ритуалы, определявшие его освященный статус, — но ценой за это было ослабление окраин своей империи до того, как они оторвутся совсем.

Сравнительная хронология к главе 43

Месопотамия и Малая Азия			Китай
Вавилон	Ассирия	Хеттское царство	
		Суппилулиума II	Ву И
Вторая династия Исина		Хаттуса разграблена (ок. 1180 года до н. э.)	
Навуходоносор I (1125—1104 годы до н. э.)			
	Тиглатпаласар (1115—1076 годы до н. э.)		Чжоу-Синь
			Династия Чжоу (1087—256 годы до н. э.)
	Ашшур-бел-кала (1074—1056 годы до н. э.)		Западное Чжоу (1087—771 годы до н. э.)
Захват Вавилона арамеями			Вэнь

Месопотамия и Малая Азия			Китай
Вавилон	Ассирия	Хеттское царство	
			Чэн
			Кан (ок. 996—977 годы до н. э.)
			Чжао
			Му

Глава 44

ВОЙНА БХАРАТА

На севере Индии, около 950 года до н. э. идея царства вызывает большую войну между кланами

Пока цари Чжоу договаривались с окружающими племенами, народ Индии просачивался сквозь северные, уже освоенные земли. Смешанный народ ариев-хараппанцев уходил все дальше и дальше от Инда и теперь жил в земле, расположенной восточнее современного города Дели, между северным течением Ганга и его притоком, известным как Джамна. В «Махабхарате», более позднем собрании мифов, которое, вероятно, сохранило более ранние традиции, царь Сантуну безумно влюбляется в богиню Ганга и женится на ней; это очень похоже на эхо прихода ариев в долину реки Ганг.

Мы немного знаем о людях, которые жили тут до появления ариев. «Ригведа» ссылается на народ, называвшийся *даса*, который жил в укрепленных городах, разоренных наступающими ариями; на людей, которые стали слугами завоевателей. *Даса* иногда интерпретируют как намек на хараппанцев, но это сомнительно, так как

хараппанские города распались до продвижения ариев. И если «дасью» имеют отношение к местному населению долины Ганга, укрепленные города являются анахронизмом; они были деревенскими жителями.

Наиболее вероятно, что *даса* — это общее название для других племен, столкнувшихся с ариями во время их расселения; некоторые *даса* могут даже быть ариями, которые мигрировали отдельно в другие части Индии¹. Арии сражались с *даса* так же, как те сражались друг с другом. Похоже, что арии также время от времени женились на их девушках, так как родственные формы *даса* и *даха* всплывают в именах легендарных арийских царей. Тут нет простого расового разделения между ариями и другими народами — просто воинственные кланы,двигающиеся на восток, неизбежно требуют себе земли, зачастую за счет других ее жителей.

Между 1000 и 600 годами до н. э. плодородные земли вокруг Ганга были заняты тропическими лесами и болотами и покрыты густой спутанной зеленью². Самые ранние легенды об этих лесах населяют их злобными демонами — но это не обязательно означает, что племена, жившие там, оказывали яростное сопротивление вновь прибывающим ариям. Лес был врагом сам по себе. Деревья надо было вырубать людям, непривычным к такой работе. Корни, толще и глубже, чем они видели когда-либо, нужно было выкапывать из земли. Ядовитые змеи и незнакомые животные таились в темных чащобах.

Но воинственные кланы продвигались вперед. Железо, ранее использовавшееся преимущественно для изготовления оружия (клинков и наконечников стрел), теперь оказалось полезным для топоров и плугов. В «Сатапата Брахмана» (одном из прозаических ком-